

9-го.

Регис выглянул из окна.

Солнце было высоко, и с другой стороны холма он мог видеть форт.

Это был форт Бонайре с его примечательными серыми стенами.

Следы копыт и повозок покрыли зелёные равнины, и всюду можно было увидеть воронки, оставленные пушками. Можно было заметить невооружённым глазом следы ожесточённой битвы.

Но тел нигде не было.

Так как это могло привести к чуме, после сражения трупы людей и лошадей хоронили при первой же возможности как можно быстрее.

При себе солдаты носили очень мало денег. Кроме потребности покупать вещи в армии, запас денег была таков, чтобы выжить, если им придётся бежать.

Следовательно, множество солдат обчищали трупы солдат противника от ценностей. Может, это и было презренно, но о трупах должны были заботиться только солдаты с самыми низшими званиями. Поэтому для них это был ценный шанс получить дополнительных доход, чтобы дополнить свою мизерную зарплату.

Однако это ограничивалось только телами противника.

Имущество их павших союзников отправляли назад.

Присвоение имущества павшего собрата было серьёзным преступлением, чем ограбление живых, к тому же существовало религиозное табу.

Форт Бонайре был лишь в половине дня пешего пути до столицы Версаль и являлся последней линией обороны.

Тем не менее стены уже пали.

Гигантские ворота форта теперь были грудой щебня, как если бы гигант разбил их молотом.

Большое количество солдат вручную расчищали развалины.

Форт был закончен совсем недавно, и ворота должны были быть сделаны из очень крепкого камня. Трудно было предположить, что они разрушились по естественным причинам, но, даже если они получили бы несколько прямых попаданий артиллерийских снарядов, разрушения должны были быть намного меньше.

«И что же произошло?»

Увидев эту сцену, солдаты четвёртой армии начали вести беспокойные разговоры, и их скорость замедлилась.

Алтина ехала верхом на своей любимой лошади Каракара. Видя волнение, она растерянно наклонила голову.

— Что происходит?

— ...Повреждения ужасные.

Высунулся из окна кареты Регис.

Алтина подъехала ближе на лошади и спросила:

— Эй, как думаешь, что произошло?

— Хм... полагаю, это порох. Но как они смогли подвезти к воротам такое количество и взорвать его? В этом главный вопрос.

— Лэтреиллу здесь тоже было трудно.

— ...Возможно, нам действительно повезло, что форт Бонайре не пал.

— Ничего, если мы подойдём?

— Я уже отправил разведчиков и связался с другой стороной. Нам не следует расслабляться, но я не думаю, что есть чего бояться.

— Поняла!

Алтина кивнула и припустила Каракара вперёд.

Приказав отставшим отрядом подтянуться, она отправилась в форт Бонайре.

Солдаты в воротах собирали камни в корзины и уносили их куда-то далеко. Увидев четвёртую армию, солдаты поприветствовали их, махая руками.

Крики приветствия становились громче.

Также были и люди, размахивающие флагами.

Можно было услышать жизнерадостные армейские песни.

Карета Регис также въехала в форт Бонайре. Он повернулся к Клэрисс, которая была справа от него.

— Пожалуйста, подожди немного в карете.

— Поняла, пожалуйста, будь осторожен.

Мягко сказала она, прощаясь с ним.

Спрыгнув с кареты, Регис направился к Алтине.

Она уже встретилась с командующим фортом.

Это был молодой рыцарь:

— Это честь встретить вас, Ваше Высочество!

— Ну, разве это не Куаньер? Ты, кажется, жив.

Алтина улыбнулась в ответ.

Развалины расчищала седьмая армия, а Куаньер был их лидером.

Ранее они были размещены вместе с пограничным полком Беилшмидт, но его отношение сильно изменилось, как будто это был другой человек.

Его подчинённые полностью остановили работу, радуясь их воссоединению.

Как только подошёл Регис, приветствия стали громче.

Куаньер отдал честь и произнёс:

— Спасибо за тяжёлый труд, сэр Регис!

— Э? Ах, да.

Не ожидая получить столько внимания, Регис поспешно отдал честь.

Изначально Куаньер был боевым офицером второго ранга, но после того, как командир седьмой армии оказался убит в бою, он взял на себя командование, так что, скорей всего, его повысили. Независимо от этого, Регис был уверен, что его звание ниже, чем у Куаньера.

По правилам этикета Регис должен был быть тем, кто отдал честь, а другая сторона должна была ответить.

Он мог слышать солдат седьмой армии, выкрикивающих: «Ура стратегу Регису д'Аурику!»

Регис почувствовал лёгкость в голове.

Только вчера он был переполнен сожалений из-за его провала в борьбе за власть. Эта похвала вызвала большой контраст.

Регис стоял на месте как вкопанный...

Внезапно Алтина хлопнула его по спине.

— Чего застыл? Ответь им!

— Э?! Я?!

— Тут есть другой стратег Регис д'Аурик, кроме тебя?

— Нет... Но... я ничего такого не сделал...

— Регис, ты действительно...

Алтина криво улыбнулась и пожала плечами.

Лицо Куаньера тоже озарила улыбка.

— Вы всё такой же, сэр стратег. Отчёт адмирала Бертрама уже распространился по всей империи.

— ...Отчёт?

— Верно! Помогая раненому адмиралу, стратег Регис д'Аурик командовал флотом и победил «Флот Королевы» Высшей Британии, а также даже захватил командующего противника и последний линкор!

— ...Эм, всё благодаря превосходной работе моряков империи. Тактика, что появляется лишь в историях, такая как ночное погружение, стала возможна только благодаря их усилиям.

— Вы правда потопили невероятно крепкий линкор лишь одним взрывом?»

У Куаньера было лицо мальчика, взволнованного легендой.

Его подчинённые тоже с интересом спрашивали.

Регис впал в панику.

Он не мог сказать, что этот отчёт был ложью или что это действительно было.

— ...Да... Хотя наши союзнические суда тоже были потоплены.

— О-о-о! Это невероятно!

Шум поднялся с новой силой.

У Региса был комплекс неполноценности, и он чувствовал себя неловко, когда его хвалили. Однако солдатам, которые хвалили его за достижения в бою, этого было не понять.

Куаньер воспользовался шансом и спросил:

— Я слышал, что, чтобы победить армию Короля Наёмников в десять тысяч человек, вы использовали фантастическую стратегию!

— ... Разве не принцесса победила Короля Наёмников?

— Вы создали туман! Вы можете сделать даже что-то подобное?!

— ...Ну, я предложил это... Но ответственным за выполнение этого был Фердинанд из отряда пионеров. Всё благодаря...

Прежде чем Регис закончил, седьмая армия снова зашумела.

— Он может создать туман?!

— Он правда волшебник!

— Удивительно!

Для них было естественно реагировать так.

В эту эру немногие люди изучали естественные науки; и, даже если они понимали теорию возникновения дождя и радуги, они не могли воспользоваться этим, чтобы защитить себя в сражении или охоте в лесу.

Им было не под силу даже понять, что туман был искусственным.

А Регис использовал это в реальном сражении, чтобы нейтрализовать новую модель винтовок.

Вдобавок к этому седьмая армия недавно была разгромлена как раз таки этими винтовками Высшей Британии в сражении при Лэфрессанже.

Звуки вздохов стали громче.

Чем больше они восхваляли его, тем неуютней было Регису. Он не был хорош в принятии комплиментов.

Как будто пытаясь избежать этой ситуации, Регис сменил тему:

— Между прочим... Что произошло с воротами, это вызвано взрывом пороха?

— О-о-о! Вы смогли понять это сразу?!

— Я не знаю, как они были разрушены, но такие крепкие ворота не рухнут сами по себе.

— Как вы и сказали, сэр стратег. На самом деле...

Куаньер описал тактику противника.

В бочках из-под пороха, которые, как им казалось, они захватили, скрывались люди. И именно эти люди подорвали себя, как только они подъехали к воротам.

Регис нахмурился.

— ...Чтобы додуматься до такого плана... Если он сработает, люди внутри определённо умрут...

Стратег противника был известен как Освальд. Были разведданные, который говорили, что как раз таки он являлся реальным командующим.

Алтина, которая слышала эту историю вместе с Регисом, взбесилась:

— Что он за человек?! Отправлять своих солдат взрывать себя!..

— ...Верно.

Регис кивнул.

Так как вокруг было много солдат, во избежание недоразумений Регис не сказал.

Но в действительности Регис считал, что тактика Освальда была не так ужасна.

Приказывать, чтобы батальон шёл в атаку, зная, что они понесут определённые потери, или использовать в стратегии небольшое количество солдат, у которых не было шанса на выживание... Разве это отличалось от этого преступления?

Первый был хорош, а последний — злой?

«Убей одного человека, и ты — убийца. Убей десять тысяч человек, и ты — герой?»

Действия Освальда нельзя было осудить судом, действующим по нормам общего права.

Но за действия во время войны могут преследовать после.

Вероятно, это добавят в требования при переговорах после войны между империей Белгария и Высшей Британией.

Или, возможно, империя пойдёт в контрнаступление и вторгнется к ним.

Только Лэтреилл мог решить это. Не учитывая очередь наследования трона, он всё ещё был главнокомандующим армии империи.

Так как война уже началась, именно он мог решать, когда она закончится.

Куаньер вздохнул.

— В предыдущем сражении я был легко ранен, поэтому я был в лазарете внутри форта и избежал смерти. Однако командующий третьей армии, генерал-лейтенант Бикслоу, и рыцари Солнца были...

— Вот как...

Соболезнуя, Регис закрыл глаза.

Честно говоря, он не мог принять этого.

Если после атаки противник бросает орудия и порох, в первую очередь нужно заподозрить ловушку, а если вражеский командующий был известен своей хитростью, то тем более.

Если вы попадаете на очевидную приманку, вы не будете отличаться от рыбы в водоёме.

Лэтреилл достиг множества побед, и его навыки командира, безусловно, были образцовыми. Но, наверное, вследствие его слишком прямого характера он был слаб к таким закулисным уловкам.

Или, может, его подчинённые действовали самостоятельно?

Регис не думал что-то вроде: «Если только я был там».

«Я не знаю их тактики, но это, очевидно, была ловушка», — если бы Регис дал такой совет, то в империи его бы окрестили трусом.

Он знал, что его предложения не будут приняты.

— Принц Лэтреилл вернулся в столицу?

— Да, пусть армия Высшей Британии ушла, тем не менее есть шанс, что они могли обойти со

спины и атаковать столицу.

— Хм... И отчёты о движении Высшей Британии?

— Мы следим за ними, но никаких отчётов пока не было.

— Понятно.

Чтобы убедиться в безопасности, Регис спросил о связи со столицей и безопасности местности.

В этот момент вопрос задала Алтина:

— Регис, ты правда хочешь встать лагерем здесь? Или зайдём в форт?

— Так как здесь размещены только войска седьмой армии, места должно хватить. Мы зайдём в южные ворота и разместимся в тех комнатах.

Алтина отправилась передать приказ войскам.

Они уже долгое время не спали под крышей, поэтому с радостью поддерживали эту инициативу.

Регис перевёл взгляд на развалины.

— Очистка завалов была приказом Лэтреилла?

— Да, так как форт Бонайре — ключевая защитная точка столицы, мы должны восстановить его как можно скорее. Но с нашей текущей скоростью потребуется месяц, чтобы убрать щебень. С этим всё нормально?

— Верно, если другая страна, кроме Высшей Британии, глубоко вторгнется внутрь империи, это будет опасно. Но для них невозможно дойти до столицы.

— Хм...

— Вы волнуетесь по поводу чего-то?

— Если Высшая Британия вернётся, остановить их сможет только седьмая армия. Но после поражения при Лэфрессанже, у нас осталось меньше чем десять тысяч солдат. И все они вымотаны.

— Ах... Если появится армия Высшей Британии, просто оставьте форт.

— Э?!

— В его нынешнем состоянии невозможно защитить форт. Тоже и для противника, поэтому всё будет хорошо.

— Ах, понятно!

— Даже если они захотят защитить это место, вскоре они сдадутся из-за дефицита провизии. Противник не поступил бы так глупо, поэтому вам не следует волноваться об их возвращении.

— И правда... Это сказал сэр стратег!

Лицо Куаньера прояснилось.

И он мягко пробормотал:

— Иногда мне интересно, могли бы мы уже победить британцев, если сэр стратег был бы на стороне принца Лэтреилла...

— Ха-ха... Как это могло быть...

Регис покачал головой.

После этого четвёртая армия вошла в форт Бонайре.

◇ ◇ ◇

Равнины, которые совсем недавно были полем боя, окрасились в красный заходящим солнцем.

Цвет крови добавлял к прекрасному закату жуткое чувство.

Группа, несущая штандарты империи, появилась на севере форта.

Карета, запряжённая двумя лошадьми, была окружена кавалерией со всех сторон.

Это был посланник из столицы.

За защиту форта отвечала седьмая армия, но самое высокое звание было у Алтины.

Обычно Алтина должна была принять посланника. Были некоторые, кто оставлял это своим подчинённым, но Алтина была не из таких.

Также требовали присутствие стратега Региса.

Регис лежал на кровати в выделенной ему комнате, как труп, когда его разбудил интенсивный стук в дверь.

Следуя за подчинённым Куаньера, Регис вошёл в конференц-зал.

Из окна в широкой комнате разрушенные южные ворота форта были видны особенно хорошо.

Вероятно, окна тоже были повреждены из-за взрыва.

Алтина уже сидела за длинным столом, но посланника нигде не было видно.

Регис опустил голову.

— Извините, за опоздание.

— Спасибо, что пришли, сэр Регис. Сюда, пожалуйста.

Куаньер встал и сопровождал его к месту рядом с Алтиной.

Это встревожило Региса.

Сев, Регис ещё раз осмотрел комнату.

Стены были украшены в традиционном стиле имперских фортов. Это здание предназначалось для войны, но они много внимания обращали и на художественное оформление. Они даже расписали потолок картиной бога и его вестников.

Страсть к войне и к искусству была в культуре этой страны.

Во главе стола сидела Алтина, и по старшинству от неё были Регис, Бенджамин, Джестин и Куаньер.

Присутствовали только они.

— Где сэр Джером?

— Кажется, он занимается лошадьми.

— Он действительно заботится о таких вещах.

— Верно.

Вероятно, он решил, что контакт с посланником перерастёт в перебранку и что Регис всё равно сообщит ему о деталях позже.

До начала конференции Куаньер начал праздную беседу о том, что фельдмаршал Лэтреилл направлял наши силы, наблюдая за войсками противника из этого окна.

Чтобы подтвердить, Регис снова спросил:

— ...Он наблюдал за полем боя из этого окна?

— Да, он обсуждал движение противника со своим адъютантом, штабным офицером первого ранга, Жерменом.

— ...Но принц был ранен в сражении ранее, как его здоровье?

— Когда вы упомянули это, он и правда несколько раз вызывал доктора в свою комнату. Но во время последней атаки он был во главе войск, так что проблем не должно быть.

— Вот как.

Регис был обеспокоен тем, что, когда он встретил его ранее, тот казался странным...

Но, кажется, у него не было проблем со здоровьем.

Голос солдата донёсся из другой стороны комнаты.

— Посланник из столицы просит аудиенции!

Посмотрев в глаза Алтине и убедившись, Куаньер произнёс:

— Пусть входит.

— Есть сэр!

Дверь открылась.

Вступили четыре легкобронированных кавалериста и женщина в длинных одеждах, которая сделала реверанс.

Её волосы ниспадали до талии, а длинные ресницы украшали её красивое и миловидное лицо.

Она производила чувственное впечатление.

К тому же возрастом она была сравнима с Регисом.

— Приветствую, я офицер по общим вопросам Фенрин Вероника де Тирэзо Леверд из министерства военных вопросов.

Регис слышал эту фамилию прежде.

Алтина наклонила голову.

— Тирэзо Леверд? Ты сестра Элеонор?

— Да, спасибо, что заботились о моей старшей сестре ранее. Для меня честь приветствовать вас. (1)*

Она изящно улыбнулась.

В таких мелочах не было ничего особенного, но они давали понять, что она была леди из аристократического семьи.

— Тогда почему вы работаете в министерстве военных вопросов, разве дом Тирэзо Леверд не дом герцога и магнат на юге?

Офицеры по общим вопросам считались солдатами, но в основном они не выходили на поле боя.

Большинство из них работало внутри министерства по военным вопросам.

Представители высшего офицерского состава и дворяне, которые не могли даже мечом владеть, обычно работали там, чтобы заработать титул солдата. (2)*

Их работа была схожа с работой инспектора.

Так как это была небоевая роль, они также брали и женщин, хотя это было редкостью...

Фенрин сделала вид, что что-то обдумывала.

— Почему я присоединилась к министерству по военным вопросам? Ну... я отличаюсь от своей сестры, я не интересуюсь бизнесом и не так хорошо считаю.

— Но ведь в министерстве по военным вопросам вам тоже нужно иметь дело с цифрами?!

— Ара, это правда... Хи-хи.

Непостижимая женщина.

Она не показывала признаков страха перед Алтиной, которая являлась принцессой и командующим четвёртой армии. Она также соперничала со своей сестрой.

Регис вернул их к теме разговора.

— Я думал, что офицеры по общим вопросам не покидают здание министерства по военным вопросам... Почему вы прибыли на поле боя?

— Потому что у меня есть важные дела. Во-первых, это...

Она протянула Алтине письмо.

Оно было запечатано гербом министерства по военным вопросам.

Алтина открыла его.

Приказ министерства по военным вопросам:

— Великое герцогство Варден собирает силы по всей Германии, есть возможность, что они снова атакуют форт Волкс. Четвёртая армия должна направиться в форт Волкс и подготовиться к обороне.

Алтина отшвырнула стул и встала.

— И это важное дело?!

Лица Бенджамина и Джестина тоже стали жёстче. (3)*

Фенрин Вероника тоже была удивлена. Посыльным часто не говорили о содержании их донесений, а офицерам по общим вопросам — тем более, поскольку они не были даже посыльными.

— ...Могу я посмотреть?

Регис потянул письмо к себе и прочитал.

Обычно это приняли бы за грубое поведение, но Алтина не возражала, поэтому никаких проблем не было. Регис не сможет дать совета как стратег, если не будет знать деталей.

В письме было много информации.

Он просмотрел письмо.

— Хм... понятно... Здесь также есть отчёты от шпионов, которых мы отправили в Федерацию Германия.

Регис предпринял некоторые меры, чтобы создать свою собственную разведывательную агентуру, но ему не доставало людей и финансирования.

Алтина замахнулась рукой.

— Сейчас не время, чтобы относиться к этому так легко, Регис!

— Всё хорошо, есть возможность атаки, но она всё ещё находится в стадии подготовки. Наши войска тоже вымотаны, было бы лучше, чтобы мы отправились послезавтра. Пока лучше сядьте, принцесса.

— Да...

Алтина подняла стул, который пнула, и села.

— ...Хм, есть другая информация... Насчёт востока.

— А? Что?

Куаньер наклонился вперёд.

Регис протянул ему письмо, и тот, просмотрев, прочитал часть вслух:

— Отношения с Эстабургом, с которым мы граничим на востоке, как ожидается, ухудшатся, поэтому седьмая армия будет резервом против угрозы с востока. Смысл в этом.

— Разделить силу обороны столицы? Они уверены, что армия Высшей Британии точно отступила?

Куаньер был обеспокоен.

Регис кивнул.

— Там говорится, что армия Высшей Британии отправилась на север, к Федерации Германия. Хотя они всё ещё находятся на территории империи... «Ну, чтобы справиться с ними, первой армии вполне хватило бы», — вероятно так думает министерство по военным вопросам.

— Это точно нормально? Север находится под юрисдикцией третьей армии, но генерал-лейтенант Бикслоу погиб в сражении, а рыцари Солнца уничтожены. Лучше бы перегруппироваться.

— ...Действительно, оборона на севере ослабла.

Так как вторая и третья армии получили тяжёлые потери в сражении с Высшей Британией, это привело к большим дырам в линии обороны.

Ещё были резервы, но их развёртывание было бы неэффективно и проблематично.

Куаньер снова прочитал письмо.

— Хм... Почему они думает, что отношения с Эстабургом должны ухудшиться? Мы сражались с этой страной много лет, но разве император не взял в любовницы их принцессу в знак хороших отношений?

С точки зрения империи Белгария, Эстабург был лишь небольшим королевством. Однако у них были сильные амбиции к завоеваниям, и они захватывали территории соседних стран, чтобы увеличить свою собственную силу.

Но королю Эстабурга было уже пятьдесят, и такая тенденция уже ослабла.

Учитывая плохие отношения с Германией и Высшей Британией, империя не хотела бы больших проблем на востоке.

Как результат, империя Белгария и Эстабург заключили союз, а император Белгарии взял принцессу Ёхапрасию Октовию в качестве любовницы.

Тем не менее министерство по военным вопросам ожидало, что отношения между странами ухудшатся, и даже выделило силы, защищающие столицу, чтобы усилить оборону.

Регис тоже был сбит с толку.

— ...Даже если император скончался, с заключения союза прошло лишь полгода, нет причин объявлять войну. И Высшая Британия сейчас отступает... Почему они считают, что отношения ухудшатся?

У Региса было несколько идей.

Но было бы быстрее спросить у кого-то, кто точно знал это, поэтому он посмотрел на Фенрин.

— ...Вы можете сказать нам причину, почему отношения с королевством Эстабург будут разрушены?

Они мгновение колебалась, но всё же ответила.

— Потому что... супруга императора Ёхапрасия умерла.

— Что?!

Регис в удивлении встал.

Алтина была шокирована, а Куаньер широко раскрыл глаза.

Она продолжила:

— Убитая горем из-за смерти императора, она покончила с собой, чтобы остаться с ним.

— Невозможно...

Неосознанно произнёс Регис.

В это сложно поверить.

Смерть императора означала, что Ёхапрасия потеряет свою позицию при дворе, но она всё ещё могла жить в роскоши, и у неё не было причин совершать самоубийство.

Алтина тоже нахмурилась.

— Она покончила с собой, чтобы быть вместе с императором? Это женщина была не такой.

Она выразилась довольно грубо.

Но Регис был с ней согласен.

Даже со стороны во время банкета по случаю Дня Основания по её поведению казалось, что она не из тех, кто последует за императором в смерти.

Даже при том, что была возможность, что её действия и взгляды абсолютно отличались, разница была слишком большой.

Регис спросил Фенрин:

— Вы знаете, как Ёхапрасия совершила самоубийство?

— Хотя я не должна это говорить... она ударила себя в грудь ножом для фруктов.

Регис нахмурился.

Невозможно.

Алтина тоже не могла в это поверить.

— Разве это не странно? Они говорят, что отец умер от старости, но, когда я видела его в последний раз, он был весьма бодр? И ещё он кушал много мяса.

— ...Действительно странно.

— Очевидно, это подозрительно.

Услышав всё это, Бенджамин сказал:

— Может, я надумываю... Но все здесь подозревают принца Лэтреилла?

— На самом деле нет...

Регис хотел скрыть это, но Алтина сказала прямо:

— Независимо от того, что вы думаете, это подозрительно!

Бенджамин покачал головой.

— Я верю в Его Высочество, он всегда думает о будущем империи и никогда бы не сделал ничего столь ужасного из-за своей жадности.

— Всё же я не могу поверить во всё это. Когда я спросила, он ли отравил Августа, он не дал прямого ответа.

— Что?!

— Кажется, что Лэтреилл не хотел, чтобы с Августом случилось такое, и возможно, что он не делал этого... Но при дворе никто не сомневается в том, что он хочет быть императором и прямо ищет возможности из тени, как злобный змей.

Сказала она тоном больше печальным, чем сердитым.

Бенджамин начал потеть.

— Но Его Высочество не сделал бы этого ради собственной выгоды...

То, что Лэтреилл не ставил в приоритет личные интересы, было верно, и он имел храбрость и ответственность, чтобы подвергать себя опасности ради империи, настоящий командующий по духу и по душе.

Но именно поэтому Регису это казалось ещё более подозрительным.

— ...Это могло стать результатом его мыслей о том, что было бы лучше для империи.

— Что?!

«Лэтреилл убил императора, заботясь о будущем империи», — такая идея была слишком непочтительна, и Регис не высказал её вслух.

Алтина пожала плечами.

— Этот парень действительно заботится об империи своими собственными методами... И ради становления императором может стать безрассудным. Сэр Бенджамин, вы помните?

— Что вы имеете в виду?

— Вы захватили горничную с серебряными волосами в поместье дома Фелисии.

— Угх?! Ч-что!..

Первый принц Август умер от яда, и его сестра Фелисия действовала по приказу своей матери... Приказом второй жены императора было то, чтобы Фелисия переоделась по образу своего старшего брата и прожила жизнь в роли Августа.

И прикрытием Фелисии была горничная с серебряными волосами, которая была на неё похожа, живущая в особняке герцога Троуина и притворяющаяся больной вместо Фелисии.

Это было приблизительно год назад.

После этого, чтобы разоблачить Августа (Фелисию) Лэтреилл хотел использовать привезённую на банкет горничную.

И тем, кого отправили в особняк семьи Троуин, чтобы забрать эту горничную, был Бенджамин, который командовал второй армией.

Алтина пожала плечами.

— Теперь уже нечего говорить об этом инциденте. Но Лэтреилл сделал всё это, чтобы стать императором, именно поэтому я сомневаюсь.

— Угх... Му-у...

Бенджамин не мог ответить.

Алтина, как королевская особа, могла свободно об этом говорить, но если бы Бенджамин ответил подобным тоном, то его бы обвинили в неуважении к королевской семье.

Фенрин выглядела удивлённой, но ничего не говорила.

Регис вернулся к теме.

— Так или иначе, независимо от того, во что мы верим, принц Лэтреилл будет настороже. Он должен понимать, что находится под большим подозрением. Что касается жены Ёхапрасии, даже при том, что она не была похожа на ту, кто мог совершить самоубийство, в мире есть разные люди. Другие никогда не смогут тебя понять, поэтому мы не можем быть уверены.

— Э-это верно...

Кивнул Бенджамин.

— Есть некоторые части, на которых я хочу остановить внимание, но разведданные, которые мы сейчас имеем, не более чем слухи. Давайте не сомневаться относительно принца Лэтреилла из-за необоснованных подозрений, а сначала позаботимся о нашей армии.

Они наконец закончили разговор, который слишком далеко отошёл от темы.

В инциденте с самоубийством Ёхапрасии было слишком много подозрительных моментов, но сейчас они ничего не могли с этим поделать.

Регис задумался.

«Я уже принял меры, но этого было недостаточно».

Он отобрал нескольких солдат, которые были способны к шпионажу, и отправил их в столицу, чтобы собрать разведданные.

Но всё же они не были профессионалами, поэтому и не могли справиться с такой чрезвычайной ситуацией и достичь хоть каких-то результатов. Они не доставили ему эффективных разведданных, и сейчас был первый раз, когда он услышал новости о Ёхапрасии.

Агенты разведки, принадлежали к министерству по военным вопросам, а значит, подчинялись Лэтреиллу.

У великих дворян могла быть собственная разведывательная сеть.

Если он начнёт сейчас, настроить разведывательную агентурную сеть будет очень сложно.

«Я снова на шаг позади?»

Всё было сложно.

Он уже знал, что не мог положиться на выбор лучших методов, доступных ему, исходя из обстоятельств. Он не мог ждать, пока что-то произойдёт, а после реагировать, так, как он это делал до сих пор. Он должен был взять инициативу на себя.

Была потребность быть более опрометчивым.

Донёсся стук в дверь.

Зашла горничная Клэрисс и низко поклонилась.

Как обычно, она вела себя как совсем другой человек. Когда рядом были другие люди, её поведение было бесчувственно и говорила она монотонно.

— Время обеда, вы не хотели бы пообедать?

— Ах, уже так поздно. Просто принесите всё сюда. Пожалуйста, офицер Фенрин, присоединитесь к нам.

— Ара! Спасибо, это честь для меня!

Фенрин изящно сделала реверанс.

Клэрисс покинула конференц-зал.

◇ ◇ ◇

Чуть позже им принесли много разных блюд.

Ветчина, колбаса, картофель и тушёная капуста были расставлены на столе вместе с мёдом, тёплым супом и мягким хлебом.

В форте они пополнили запасы, поэтому их обед был более роскошным, чем обычно.

Так как стол был забит, Регис повесил свои карты на стену.

Это была карта форта Волкс и карта Эстабурга на востоке.

— Ну... По сравнению с империей Белгария королевство Эстабург — небольшая страна, но у них большое влияние на востоке. Их план, должно быть, состоял в том, чтобы позволить жене Ёхапрасии родить красноволосого мальчика с красными глазами, а затем возвести его на трон как следующего императора... в амбициозной попытке управлять империей.

Это было не так уж удивительно. Жена, которую брали как заложника, рождала ребёнка, который становился императором, а затем обеспечивал родной стране жены различные преимущества. За долгую историю империи такое происходило несколько раз.

Регис положил руку на другую карту.

— Форт Волкс имел репутацию непреступного долгое время и не падёт так легко. В форте размещено две тысячи человек гарнизона и тринадцать тысяч человек четвёртой армии, в итоге входит пятнадцать тысяч... Несколько многовато.

Подтвердив, что Высшая Британия ушла, столица теперь была вне опасности. Армии дворян, которые призвали для участия, вернутся в свои части, но их было меньше тысячи, поэтому это почти не затронет боевой потенциал.

Алтина нахмурилась.

— Было бы замечательно, если в форте Волкс было больше солдат, но, если другие фронты будут нуждаться в людях, будет проблематично.

— Всё, как вы и сказали, но есть проблема бюджета... Так, давайте снова поговорим о востоке...

Алтина и Бенджамин начали ковырять свой обед. От картофеля и мяса начал подниматься пар, распространяя их аромат по комнате.

Фенрин тоже пригласили на обед.

Когда Куаньер услышал, как Регис упомянул место, в котором он был размещён, то прекратил есть и начал внимательно слушать с серьёзным лицом.

Регис продолжил:

— Ландшафт здесь неровный, и есть обширные леса, кавалерию использовать было бы сложно. Противник опытен в стрельбе из лука и в использование леса как прикрытия, с ними сложно иметь дело. Сила империи в развёртывании наших сил в большом количестве и сокрушение противника, но тактика Эстабурга вращается вокруг внезапных атак небольшими группами.

Куаньер был впечатлён и произнёс:

— Вы раньше служили на востоке, сэр стратег?

— Нет, я просто читал отчёты, доступные в столице. Если я где-то ошибусь, поправьте меня.

— Нет, всё верно, но, так как это не место, куда вас назначили, почему вы читали отчёты из этой области? (4)*

— А? Так как мне разрешили сделать это, я прочитал всё, что разрешено прочитать офицеру-простолюдину без назначения.

— В-вот как?! Но почему?!

Куаньер был удивлён.

Регис неловко почесал голову.

— Нет, давайте не будем обо мне пока... Я думаю, что на востоке размещено пять тысяч человек, верно? Что насчёт состава?

— Количество верное. Большинство из них — новобранцы и старики, их трудно было бы отправить в длинную экспедицию.

— Они не готовы к сражению.

— Верно.

— И седьмая армия?

Куаньер достал из кармана бумагу.

— Хм... Изначальное количество в двадцать одну тысячу после сражения при Лэфрессанже сократилось до десяти, а после оборонительного боя в форте Бонайре опустилась до восьми тысяч.

— Оборонительный бой?..

— И число пострадавших, и тех, кто заболел, увеличилось...

— Всё потому, что война затянулась.

— Усталость и раны от последовательных сражений сыграли роль... Но ещё есть проблема провизии. Количество снабжения было меньше, чем обещали, и присланная еда была испорчена.

— Как ужасно.

— Так как министерство по военным вопросам прислало провизии недостаточно, мы были вынуждены купить её в ближайших городах...

На лице Куаньера было огорчённое выражение...

Он выглядел действительно обеспокоенным.

Алтина заволновалась.

— Но наша часть ведь в порядке, верно? Почему?

— Было много случаев поставок, посланных министерством по военным вопросам, которые растаскивали по пути, поэтому мы отправили солдат в источник поставок, проверяя количество день и ночь, гарантируя, что ничего не пропадёт по пути.

— Вы сделали это?!

Не только Алтина, Куаньер и Бенджамин тоже были потрясены.

Это часто описывали в книгах, поэтому такие действия не было редкостью, но они, кажется, не знали.

Раньше Куаньер был всего лишь рыцарем, и он стал командующим только потому, что их командир пал в бою.

В то время как армия Бенджамина по большей части охраняла столицу и не участвовала в долгих кампаниях.

Даже при том, что это была война за выживание империи, находились идиоты, которые присваивали себе снабжение. Вероятно, этого они и представить не могли.

Вздыхнув, Регис сказал:

— Жадность человека, приводит к потере жизни... Причина этих глупых преступлений не в недостатке этики, но в слабом воображении. Если войска на границе будут голодать и болеть,

это приведёт к падению линии фронта и разрушении империи. Те, кто крадёт поставки, не думают обо всём этом и считают это мелким преступлением, что-то вроде: «Всё будет хорошо, если никто не увидит», — что очень прискорбно...

— Хм-м-м...

Куаньер начал стонать.

Чем страшнее последствия, тем больше людям не хватает воображения.

Все знали, что убийство ради денег — тяжкое преступление и только самые ужасные из преступников идут на это.

Но люди не могут понять, что кража провизии тоже тяжкое преступление, которое может привести к гибели многих тысяч людей от голода.

Срезание углов у строительных материалов и выбор ответственного лица, основанный на личных предпочтениях, — такие косвенные действия тоже относились к этому.

Невежды со слабым воображением иногда страшнее самых безбашенных преступников.

Регис вернулся к теме:

— ...Перед войной с Высшей Британией у восточных границ было приблизительно двадцать шесть тысяч солдат. Сейчас в седьмой армии половина — тринадцать тысяч. Даже если они пополнят ряды, изменение способа сражения будет пределом их эффективности.

— Мы уже запросили подкрепления в министерстве по военным вопросам...

— Во время войны все части понесли тяжёлые потери, будет сложно получить пополнение сразу же, поэтому я кое-что предложу... Как насчёт того, чтобы четвёртая армия поддержала седьмую армию? Я всё ещё должен обдумать детали, но мы можем вывести шесть тысяч человек...

— Это было бы замечательно!

Куаньер возбуждённо вскочил.

Регис посмотрел на Бенджамина.

— Я хотел бы, чтобы прежняя вторая армия была ядром группы четвёртой армии, которую мы

отправим на восточный фронт. Конечно, с вами будут несколько офицеров из пограничного полка Беилшмидт...

— Это хорошее соглашение.

Бенджамин кивнул.

Прямо сейчас прежний пограничный полк Беилшмидт и солдаты бывшей второй армии всё ещё не могли скоординироваться в сражении.

Чтобы объединиться, им всё ещё нужно было время.

Если бюджет седьмой армии сможет взять на себя часть груза, они смогут избежать проблем при поддержании большой силы.

Отправка же офицеров помогла бы в их тренировке. Таким образом, в следующий раз две эти группы смогут лучше работать вместе.

А поскольку Бенджамин был дворянином из фракции Лэтреилла, то ему будет легче поддерживать седьмую армию, вместо того чтобы работать вместе с Алтиной.

Честно говоря, наверное, они бы предпочли вернуться в столицу к Лэтреиллу, но они не могли проигнорировать приказ министерства по военным вопросам.

Конечно, было бы замечательно, если бы Регис смог перетянуть солдат второй армии на свою сторону прямо сейчас... Но людей переманить не так уж и легко.

Если он будет небрежен и назначит неподходящего командующего, то войска будут против.

Так или иначе, им не хватает офицеров.

Опытных, популярных, способных точно принимать приказы и приспосабливаться к изменениям на поле боя, а также, что наиболее важное, преданных.

В будущем может настать день, когда им придётся выступить против нового императора Лэтреилла, и они нуждаются в солдатах, достаточно лояльных, чтобы пойти за Алтиной, даже если их заклеят мятежниками.

Регис снова посмотрел на карту.

— ...Детали распределение людей мы уточним позже. Войска измотаны последовательными

боями и экспедицией, поэтому я предлагаю отдохнуть сегодня и завтра и отправиться через два дня утром.

— Это замечательно!

Алтина кивнула.

Куаньер тоже встал и отдал честь.

— Спасибо всем за помощь! Пограничный полк Беилшмидт спас нас во время битвы при Лэфрессанже, я никогда не забуду то, что вы сделали для нас. Если в будущем вам что-то потребуется, пожалуйста, свяжитесь с нами!

Алтина тоже встала.

И протянула правую руку.

— Спасибо! С нетерпением жду этого!

— Да!

Они обменялись рукопожатием.

Это не входило в планы Региса, но союз с седьмой армией был создан.

Тогда Куаньер с улыбкой посмотрел на Региса.

— Если мы столкнёмся с противником столь же сильным, как Высшая Британия, пожалуйста, позвольте нам сражаться под командованием сэра стратега.

— Нет... я не командующий, принцесса отдаёт приказы.

Когда Регис сказал это, Алтина похлопала его по плечу.

— Всё хорошо! Регис придумывает все планы в нашей армии, все это знают!

— Нет, это...

Он был счастлив тому, что на него полагались, но нормально ли было то, что командующий

посвящал себя только боевым искусствам? Регис начал волноваться за неё.

После того как беседа закончилась, она должны были начать приготовления к реорганизации армии и возвращению в форт Волкс... Фенрин, которая молча обедала в конце стола, подняла руку.

— Могу я кое-что сказать?

— Что-то ещё?

Спросила Алтина.

— Я приехала сюда не только, чтобы доставить приказ министерства по военным вопросам... Можете прочитать это?

Сказала Фенрин и достала другое письмо.

И посмотрела на Региса.

— ...Оно для меня?

— Да, из министерства по военным вопросам.

— Для меня... из министерства?..

У него было плохое предчувствие.

◇ ◇ ◇

Приказ для Региса Аурика.

Вызов от министерства по военным вопросам и министерства аристократии.

И они хотят, чтобы он немедленно доложил.

— Э-это...

Тон в письме был действительно силен.

Алтина посмотрела со стороны и начала читать...

И ударила по столу.

— Сейчас мы готовимся к отправке в форт Волкс! Как Регис может ответить на этот вызов!

В ответ на вспышку Алтины Фенрин, извиняясь, опустила голову.

— Я сожалею, но, возможно, он не получил его, тем не менее вызов сэра Аурика был отправлен ещё в феврале и игнорировался в течение почти полугода.

— Даже если ты говоришь, сколько по-твоему полей боя мы прошли за это время?!

— Вы правы... мы должны будем обсудить компенсацию, включая его военные заслуги. Именно поэтому мы должны закончить его повышение до штабного офицера третьего ранга и церемонию посвящения в рыцари. В этом есть проблемы?

— Есть ли проблема в том, что вы вызываете стратега далеко с линии фронта?!

— Эм... я только офицер по общим вопросам, министр по военным вопросам Бэляр сказал: «Я не признаю офицера третьего ранга стратегом четвёртой армии».

— Что он имеет в виду под «не признаю»?! Неважно, что там говорят министры, Регис защищал империю! Он думает, что мы должны вести военные действия погонями?!

— Угх... Мои извинения.

Фенрин отступила.

Регис начал успокаивать Алтину:

— ...Не сердитесь, даже если вы скажите это ей...

— Но это!..

— Я должен официально принять своё назначение, поэтому министерство всё ещё считает меня офицером пятого ранга. Верно, что сложно понять, почему вызвать офицера пятого ранга так сложно.

Не учитывая текущее положение дел, Регис мог понять точку зрения министерства.

Фенрин нетерпеливо кивнула.

— Солдаты обязаны повиноваться приказам министерства по военным вопросам, и министерство аристократии ранее тоже просило присутствия сэра Аурика... Они озадачены, почему вы всё ещё не ответили...

— Ну, как я и сказал, у нас не было времени заниматься этим...

Сдаваясь, вздохнул Регис.

Он уже предоставил доклады, но они не признавали исключений.

— Извините, всё потому, что министерство аристократии сильно протестовало... «Разве министерство по военным вопросам не может контролировать перемещение своих солдат?» «Он смотрит на аристократическую систему сверху вниз?» «Он что, демократ?» — они даже спрашивали нечто такое и приходили каждую неделю.

— Ах, понятно... Для просто человека стать кавалером может стать целью всей жизни, и нормальные люди отложили бы всё и помчались бы к ним. Игнорирование в течение нескольких месяцев для них сродни пощёчине.

— Вызов министерства по военным вопросам тоже был проигнорирован, а это буквальное неповиновение приказам.

— Нет, это...

— Я слышала, что сообщение, отправленное на границу, не дошло. Поэтому они не станут поднимать проблему более раннего вызова, но, с другой стороны, на этот раз они отправили меня. И приказали, чтобы я любыми способами вернула вас...

— Извините за такие проблемы...

— Нет, я счастлива, что приехала и встретила с сэром Ауриком. Но ваше положение ухудшится, если вы не поедете... Итак, вы можете ответить на вызов министерства по военным вопросам?

Регис задумчиво скрестил руки.

Согласно разведданным, был велик шанс нового сражения в форте Волкс.

Даже при том, что у них было больше солдат, им хватало координации внутри армии, и чем

больше войск, тем сложнее развернуть их эффективно.

«Мне правда можно покинуть часть?»

— Повышение и присуждение титула можно закончить короткой поездкой в столицу и заполнением нескольких форм? Если это так, то это не должно занять много времени.

— К сожалению, обработка документов в министерстве аристократии займёт довольно много времени. Даже при том, что это не наследственный титул, это всё же присуждение титула простолюдину. Будет много чего вспомнить, поэтому это трудоёмкий процесс.

— Сколько времени.

— От недели до месяца.

— Довольно долго...

Работа бюрократии была всё такой же: чем больше формальностей, тем больше её неэффективность.

— То же самое и с министерством по военным вопросам. Кроме бумаг для повышения, ещё будет экзамен по военным правилам. То, что должен знать третий ранг, отличается от четвёртого ранга и ниже. Чтобы выучить это, потребуется время.

— Такая морока, я должен был отклонить повышение и титул...

— Пожалуйста, не шутите об этом!

Фенрин широко раскрыла глаза.

Офицер по общим вопросам был послан, потому что вызов был проигнорирован. Если он отклонит его сейчас, они объявят его мятежником.

В итоге повышение было приказом, а не наградой. Точно так же как понижение в должности, это не то, что можно отклонить.

— Ну... это возможно, если я уйду из армии...

— Ара, я слышала, что моя сестра хотела взять вас на работу. Вы хотите стать торговцем?

— Нет-нет...

Алтина снова ударила по столу.

— Так не пойдёт!

— Я не стану торговцем, Ваше Высочество.

Он обдумывал оставить военную службу и уехать вместе с четвёртой армией.

С прежними солдатами пограничного полка Беилшмидт всё должно быть хорошо. Они признали Алтину своим командующим, и их контролировал Джером.

Вероятно, они слушали бы предложенные им планы, даже если бы он не состоял в армии.

Но что начёт новых войск? Было бы сложно завоевать их доверие.

Если подчинённые не будут ему доверять, то план никогда не сработает.

— Всё равно, я не соглашусь на это!

Твёрдо заявила Алтина, покачав головой.

У Фенрин было обеспокоенное лицо.

— Но...

— Регис находится в центре части, куда он был назначен. Если он уедет сейчас, это будет большая потеря! Я тоже читала некоторые военные инструкции. Перемещением своих подчинённых занимается командующий, министерство должно принять мой протест!

— Да... Но Высшая Британия отступила, и шанс нового сражения в этот период очень низок, поэтому мы обдумали наш вызов в лучшее время.

Алтина сжала кулаки.

Кажется, она твёрдо решила отклонить это:

— Какое бессмысленное и самовлюблённое собрание! Что люди из министерства могут знать,

если они никогда не были на поле боя?! Низкий шанс сражения?! Они хотят сказать, что, когда напала Высшая Британия, этот шанс был высоким?! Министерство не ожидало атаки противника и недооценило силу новых винтовок и пароходов. Сколько солдат из-за этого погибло?!

Шпионаж входит в обязанности министерства по военным вопросам.

Если бы было больше информации о новых винтовках, скоростных пароходах и о том, что Высшая Британия мобилизовала свою армию, Белгария сражалась бы совсем с другой стратегией.

Увидев столь много трупов, Алтина не доверяла министерству, и с этим ничего нельзя было поделать.

Барды, может, и пели об её красоте, но, когда она злилась, она была похожа на голодную волчицу.

Даже ветераны побоялись бы её.

Но Фенрин придерживалась своего мягкого подхода и произнесла успокаивающим тоном:

— Для будущего сэра Аурика это определённо неплохая вещь.

— Угх...

Алтина застыла.

Регис не думал о повышении и присуждении титула.

Теперь, когда у Лэтреилла было решающее преимущество, его приказы были в приоритете.

Цель сделать Алтину императрицей постепенно становилась невозможной.

Что он должен сделать, чтобы изменить империю? Регис пытался найти новый путь, по которому можно двигаться вперёд.

Однако Алтина, вероятно, думала, что она не имела права отказать Регису в повышении и титуле, поэтому она опустила плечи и выглядела подавленной.

— ...Верно... Всё же Регис так много достиг, извините.

Регис почесал голову.

— Ну, давайте сначала успокоимся и обдумаем это.

— Да.

Алтина слабо кивнула.

Регис спросил Фенрин:

— Офицер Тирэзо Леверд, вы можете дать нам немного времени, чтобы обсудить этот вопрос?

— Фу-фу... Чтобы не смущать меня и мою сестру Элеонор, просто зовите меня Фенрин, сэр Аурик.

— Вот как? Тогда тоже зовите мне просто Регис.

— Ара, это честь, так и быть. Что касается времени, я не могу ждать слишком долго, но за несколько дней ничего не случится.

— Спасибо, завтра я дам ответ.

Фенрин кивнула с тёплой улыбкой.

— Поняла, сэр Регис.

◇ ◇ ◇

Глубоко ночью стол, принадлежащий Регису, был завален различными бумагами, которые завалили даже его кровать.

Свет от лампы немного дрожал.

Ему прислали множество бумаг на повозке, и его впечатлило то, что они смогли доставить их все за один раз.

Он почти закончил делить солдат, возвращающихся в форт Волкс, и тех, кто отправится на восточный фронт. Более точные детали останутся на офицерский состав на месте.

Что касается его личных проблем, он должен был обдумать их со всех сторон.

Чтобы сделать это, Регис продолжал двигать руку с пером.

— Хм... значит... Это единственный путь...

Регис взял масляную лампу, высококлассное изделие, подготовленное Алтиной. Она имела форму чайной чашки, и её можно было переносить за медную ручку.

В прошлом он использовал свечи, но масляная лампа была в несколько раз ярче, что сделало административную работу намного легче.

И ещё с ней было удобнее ходить по коридорам ночью.

Комната Алтины была рядом, прямо в конце коридора.

Два охранника, дежуривших ночью, отдали ему честь.

И мягко сказали:

— ...Сэр стратег, принцесса уже отправилась спать.

— Ах, уже так поздно?

— Верно.

— Хм... Это проблематично... У меня есть документы, которые нужно закончить до завтрашнего утра, и мне нужно, чтобы Её Высочество проверила...

Часовые посмотрела друг на друга.

Вместе с Регисом все трое выглядели обеспокоенными.

Раздался металлический шум.

Это был шум отпирающейся двери.

Дверь в комнату Алтины позади часовых медленно открылась.

Слабый свет засиял из промежутка.

Регис не мог никого увидеть, но он услышал голос:

— ...Регис?

— Ах, простите, что побеспокоил в такой час.

Они не шумели достаточно громко, чтобы разбудить её, и, судя по свету из её комнаты, Алтина ещё не ложилась.

Она открыла приоткрытую дверь, показала себя и произнесла:

— Если ты считаешь, что это необходимо, то можешь разбудить меня в любое время. Я не глупый командующий, который выгонит стратега только потому, что сейчас ночь.

— ...Я думаю, стратеги, которые будят командующего посреди ночи, сами довольно некомпетентны.

Пожал плечами Регис.

— Фу-фу, — рассмеялась Алтина. — Тогда я буду с нетерпением ждать нашей полуночной беседы.

— ...Может, нам следует заняться этим завтра?

— Регис?

— Ха-ха... Извините за вторжение.

Регис кивнул часовым и прошёл мимо них, и часовые отдали честь, стоя по стойке смирно.

Он взялся за ручку и открыл дверь.

И закрыл её, войдя внутрь.

Стены были украшены картинами, а у занавесок были красивые шнуры.

В свете свечей Алтина была одета в белую пижаму. Шёлковая ткань была украшена

маленькими шнурками и лентами...

Через одежду можно было смутно разглядеть линии её фигуры.

Рефлекторно Регис отступил.

— Ува-а?!

— Не производи странных звуков. Если часовые услышат, они могут неправильно понять.

Комната была изолирована, и лёгкие шумы не проникнут наружу, но, если он будет слишком громким, его всё же услышат.

— Почему... Почему ты так одета...

Регис закрыл глаза руками, но он всё ещё мог видеть в щели между ними.

— Здесь ничего не поделать, я собиралась ложиться спать, или ты хочешь, чтобы я спала в корсете? Я могу спать и в броне.

— ...Ты не хочешь, чтобы я вышел на минуту?

— Моя одежда так важна? Просто отвернись, и я переоденусь прямо сейчас.

— Извини, у нас не так много времени, поэтому давай оставим всё как есть. Если ты не возражаешь.

— Если я возражу, то проиграю!

Она гордо поставила руки на бёдра.

Хоть она так и сказала, её щёки всё ещё были немного красные.

«И всё же она смущается!» — подумал Регис, но вслух ничего не сказал. Он пришёл не для того, чтобы увидеть Алтину в пижаме и обсудить это.

— ...Я насчёт того, что было ранее.

— Верно, как нам ответить министерству?

— Позволь сначала мне спросить... Как ты думаешь, что мы должны сделать?

— Я не могу представить, что Регис покинет армию на месяц. Даже если сражений не будет, я боюсь, что армия развалится.

— Всё-таки у нас горы проблем... Что ж, я думаю, что взваливать на себя весь груз — нецелесообразно в долгосрочной перспективе. Но у нас нет способа увеличить количество административных ресурсов за такой короткий срок или найти кого-то, кто прикроет меня на время отсутствия.

— ...Хм, это верно.

Если откровенно, Регис хотел бы передать всё это кому-нибудь другому, если бы он мог.

В форте Серк он ещё мог держаться на плаву, и, когда они переехали в форт Волкс, он попросил грамотных солдат, чтобы они ему помогли с документами.

Но после того, как сформировалась четвёртая армия и численность солдат превысила десять тысяч, это вышло за рамки того, с чем он мог справиться.

Во второй армии тоже были управляющие, но после их поражения они либо сбежали, либо погибли. Осталось лишь несколько их помощников.

Учитывая размер четвёртой армии, им нужно тысяча штабных офицеров. Если у них не будет хотя бы сотни, они не смогут закончить даже составление заявки на предметы первой необходимости.

Поэтому естественно, что Алтина чувствовала, что Регис им просто необходим.

Это трудно было сказать.

Но он должен был.

Регис смотрел на неё пристально.

Под оранжевым светом её глаза были красными, а её ярко-красная чёлка мягко колебалась.

Она положила руку на грудь и начала волноваться.

— Э? Ты всё ещё переживаешь за мою одежду?.. Не смотри так...

— Ах... Нет... Без разницы, послушай меня.

— Что?

Регис дрогнул. Он не был уверен, что это был наилучший путь, но у него была уверенность в том, что это было небезопасно.

Но, если это сработает, он получил бы огромную выгоду.

— Угх, — он сжал кулаки.

И посмотрел Алтине в глаза.

— Я хочу отправиться в столицу один.

— Что?!

Алтина была ошеломлена.

В комнате стало тихо, как будто они прекратили даже дышать.

Её плечи начали дрожать.

— ...Регис... ты правда серьёзно?

— У меня нет настроения для неуместных шуток.

— Т-ты оставляешь меня... Оставляешь эту армию?

— Это не так.

— ...Потому что... я больше не могу стать императрицей... Поэтому...

— Подожди, Алтина... Причина не в этом. В конце концов, я стал стратегом не для того, чтобы сделать тебя императрицей.

— Ты больше мне не доверяешь?!

Она выглядела абсолютно подавленной.

Регис покачал головой.

— В тот день мы пообещали друг другу. Я всегда буду верить в тебя. Однако сейчас мы должны принимать практические решения.

— ...

Алтина уставилась на него, затаив дыхание.

Её тёмно-красные глаза потускнели.

Прозрачная капелька спустилась по её щеке.

— А?!

Регис замер, как будто кто-то схватил его сердце.

Алтина протёрла свои глаза.

Повернулась и прыгнула на свою кровать.

Она села на колени спиной к Регису и закрыла голову белым покрывалом.

— Угх... Угх...У-у-у...

— Ты плачешь?

— Нет!

Очевидно, она рыдала.

В этот момент главный герой в истории должен был сесть на кровать рядом с ней, обнять её за плечи и сказать что-то приятное, чтобы остановить её слёзы.

«Я не могу сделать этого».

Регис был подавлен.

Он мог лишь стоять рядом с ней.

Перед ним, дрожа под покрывалом, Алтина громко дышала.

За окном можно было увидеть большую луну.

Блуждающие звёзды.

Пересекающие небесную реку.

— ...Алтина... я... верю, что ты сможешь избавить империю от войн. Однажды твоё желание осуществиться. Самый быстрый путь — это стать императором. Теперь я согласен с тем, что этот путь сейчас очень сложен, но я не сдаюсь.

Спиной к Регису, она проворчала:

— Ты врёшь...

— ...Я ненавижу ложь. Хотя мне нравятся выдуманные истории. Ну, послушай меня...

Ответа не было.

Но она должна была услышать.

— В смерти императора и жены Ёхапрасии есть много странных моментов. Принц Лэтреилл выглядит подозрительным, но, если все подозрения на нём, это наводит на мысли, что есть что-то ещё. Если бы это было запланированное убийство, нет никакой нужды убивать жену. После смерти императора она стала бы просто вдовой без политической силы. Эстабург был бы расстроен, что их планы потерпели неудачу, но, если их дочь будет жива, отношения между странами не изменились бы до такой степени... Может, это будет грубо, но в убийстве Ёхапрасии нет никакого смысла.

Как и ожидалось, Алтина не отреагировала.

Регис терпеливо продолжил.

— ...Обдумав это, император действительно умер от старости, а Ёхапрасия покончила с собой? Или это был несчастный случай? Невозможно, я не могу представить, что при дворе произойдёт несчастный случай, приведший к смерти в одно и то же время. Даже если это и было так, они не должны были выставить это как самоубийство. Как только вы исключите невозможное, остаётся только «запланированное убийство».

Алтина затаила дыхание.

Как и ожидалось, предположение, что её брат был тем, кто убил её отца, было для неё шокирующим. Но даже в этом случае он не мог остановиться, потому что это касалось и Алтины, и его будущего.

— ...Действительно ли причиной убийства был трон? Или другие эмоциональные причины? Независимо ни от чего, тот, кто убил императора и Ёхапрасию, сделал это под влиянием момента... Это будет иметь смысл, если этот человек обладает властью и полномочиями, чтобы скрыть это.

— Кто-то с властью?

Алтина наконец отреагировала.

Но она всё ещё была повёрнута к нему спиной.

— ...Чтобы прикрыть убийство императора и его жены «смертью от старости» и самоубийством, нужна огромная власть, и единственный, кто сейчас ей обладает, — это принц Лэтреилл.

— Так... человек, кто... убил отца?

Её голос дрожал.

Регис кивнул.

— Смерть Ёхапрасии действительно странная. Как ты и сказала, она не из тех, кто совершит самоубийство. И убивать её нет никакой политической нужды. Кто-то убил её без плана — и принц Лэтреилл скрывает этот факт. Нельзя сказать, что это сделал он или что он просто покрывает убийцу.

Алтина повернулась.

Следы слёз всё ещё были на её лице.

Её вид под лунным светом сделал Регису больно... но в то же время это было очень красиво.

Покрывало соскользнуло с её спины.

Её растрёпанные волосы покрывали её бледную кожу, как стекающая кровь.

— ...Хм... По твоим словам, отца определённо убили.

Регис кивнул.

Конечно, его расчёты могут быть неверными.

Но шанс этого был велик.

— ...Убийство императора — тяжкое преступление, наказуемое смертью, даже если его совершил член королевской семьи. Если это действительно был принц Лэтреилл, даже если он взойдёт на трон, его объявят ложным императором и лишат права наследования.

Алтина спустила ноги с кровати.

Регис поднял глаза.

В свете луны он не мог ясно видеть её лица, но он мельком увидел её туманные глаза.

— ...Лэтреилл убил отца... И затем я убью своего брата?

— Какая ужасающая тема...

— Это необходимо, чтобы изменить империю, верно?

— Я не буду отрицать, но сейчас это всё ещё правдоподобно.

— Вот как...

Слова Региса заставили Алтину опустить голову.

Прозрачные капельки снова начали падать.

Регис не знал, как остановить её слёзы. Его слова и действия могли снова заставить её рыдать, но даже в этом случае...

— ...Чтобы докопаться до правды, я планирую отправиться в столицу. И ... как я упоминал ранее, есть шанс, что Лэтреилл мог передумать. Если он думает об объединении линий фронта, я думаю, что с ним всё ещё можно сотрудничать, даже если он — ложный император.

— Значит, я стану женой Лэтреилла?

— Перестань шутить, кто этого захочет?

— Что если Лэтреилл попросит об этом?

— Тогда бы он просто потерял командующего с наибольшими достижениями за последний год. Даже если он объединит линии фронта, я не думаю, что он достаточно глуп, чтобы сделать это. Так что данное предположение бессмысленно.

— Хм... вот как?

— Если принц Лэтреилл станет злодеем, то Алтина захочет стать его женой?

— Если Регис не захочет этого, я откажусь.

— Ах, я никогда не думал или хотел этого.

— Понятно...

Алтина вытерла уголки своих глаз кончиком пальца.

Она больше не плакала.

Регис перечислил все причины.

— Неважно, куда склоняется твоя политика, становиться его женой — слишком опасно. Есть возможность, что Лэтреилл изменит свою политику после брака. И могут найтись люди, которые придут к тем же выводам, что и я, и из-за этого преступление Лэтреилла раскроется. Шанс того, что они посчитают тебя соучастником убийства, очень высок.

— Ну, тогда... ты против свадьбы только по политическим причинам. Я знала это!

Алтина надулась.

Когда она делала такое лицо, она казалась моложе, чем на самом деле.

Регис вздохнул.

— ...Извини... честно говоря, это только часть причины.

— Хм? И другая половина?

— Эта — очень личная... эмоция, которую я на самом деле не понимаю. Я просто не хочу, чтобы Алтина стала женой Лэтреилла... Извини, что не могу объяснить это.

Регису было стыдно за своё иррациональное поведение.

Лицо Алтины покраснело.

— Я-я тоже... Эмоционально, я потрясена идеей стать женой Лэтреилла... Я думаю, что время, которое я провела, разговаривая с Регисом, очень важно для меня. Если я стану чьей-то женой, то я не смогу говорить с тобой вот так, верно?

— ...Когда ты выйдешь замуж, ты покинешь армию. Наши отношения больше не будут вида: командующий и стратег.

«Но, даже если мы — командующий и стратег, мы должны воздерживаться от встреч в спальне», — подумал Регис.

Алтина покачала головой.

— Я не хочу... быть не в состоянии говорить с Регисом...

Она протёрла глаза, так как слёзы снова собирались политься.

Края её глаз были красными.

— ...Пока ты командующий, я продолжу быть стратегом. Я уйду ненадолго и вернусь в мгновение ока. Я отправляюсь в столицу, чтобы собрать информацию. Если форт Волкс подвергнется атаке, я помчусь назад, даже если мне придётся уйти из армии.

— ...Хорошо.

Было похоже, что она хотела что-то сказать, но в итоге она просто кивнула.

Регис тоже кивнул.

— Я вернусь в мгновение ока.

— Хорошо, даже если тебя не будет рядом, я сделаю всё как надо. Эй, Регис ведь слаб, так что

не делай ничего опасного в столице.

— Ты не должна мне этого говорить, я и так это очень хорошо знаю.

— Тебе нужно сопровождение, если бы только Эрик был здесь...

— Кстати, как его рана, он уже выздоровел? Если бы не Эрик, сейчас я бы лежал в могиле.

— Если бы это произошло, Белгария была бы в опасности, поэтому Эрик — герой, который спас империю. После того как я вернусь в форт, я расскажу тебе об его состоянии в письме.

— Рассчитываю на тебя... Ах, верно, я передам тебе кое-какие коды.

— Коды?

— Контрмера, чтобы держать содержание письмо в тайне, даже если его перехватят.

Регис начал записывать на бумаге числа, а Алтина счастливо слушала.

— ...Ну, тогда, теперь я должен вернуться в свою комнату, я подготовлю необходимые документы к завтрашнему полудню.

— Да.

— Не забудь нанять штабных офицеров.

— Я подумаю над этим, после того как вернусь в форт Волкс.

— Я попытаюсь договориться с министерством. Ах, у меня же есть другая причина посетить столицу.

Они оба криво улыбнулись.

Регис остановился перед дверью.

— Позаботься о себя.

— Нет проблем! Я тренировалась, и у меня крепкое тело. У меня много друзей, и я умела в фехтовании и верховой езде!

— Верно.

— Регис не тренируется, очень слабый, один в столице, не способный использовать меч и ехать верхом.

— Ха-ха... я буду осторожен.

— Да.

— Ну, тогда спокойной ночи, Алтина.

— Увидимся утром, Регис.

Он повернулся спиной к ней...

Потянулся к ручке.

И Алтина внезапно обняла его сзади.

— Э?!

— Я не хочу... Я не хочу, чтобы ты уходил...

Она крепко держала его.

Регис мог почувствовать тепло её тела.

И биение её сердца.

Он почувствовал, что его собственное сердце стучит так сильно, что готово было разорваться.

— А... Ал... Алти?..

Через её тонкую пижаму он чувствовал приятную мягкость.

— Не хочу.

— Т-ты... хочешь проигнорировать всё, что мы только что обсуждали?

— Я понимаю. Регис идёт в столицу, потому что тебе это тоже нужно, это же важно для меня и для империи.

— Это замечательно.

— Но...

— Я сдаюсь...

— Ты можешь остаться здесь по крайней мере до завтрашнего утра? Если ты устал, мы можем спать на кровати вместе.

Теперь для него ещё сложнее остаться!

Регис забеспокоился.

— Подожди, подожди, подожди! Что ты так внезапно говоришь?!

— ...Потому что... я чувствую, что не смогу увидеть тебя снова.

— Я планирую вернуться самое большое через месяц. Если ты так говоришь, разве для меня не сложнее будет вернуться?

— Ты правда вернёшься?

— Конечно.

— Правда-правда?

— Я так планирую... я напишу тебе письмо.

— Я-я тоже напишу! Я не очень хороша в этом, но я буду стараться! Каждый день!

— Каждый день? Нет... это... трудно.

— Если ты не будешь писать, я не отпущу тебя.

Руки, обнимающие Региса, увеличили нажим, и постепенно это вышло за рамки объятий.

— Больно, это больно! Ах, я понял! Я буду писать каждый день!

— ...Не доклады.

— Письма! Да, письма! Каждый день!

— Ты пообещал! Но ты правда сможешь писать письма каждый день?

— Я буду стараться.

— ...Понятно, с нетерпением жду этого.

Алтина опустила руки.

Но она облокотилась на спину Региса.

— Угх...Регис... Только... ещё немного...

Алтина снова начала рыдать.

Пока она пыталась сдержать слёзы, её тело дрожало.

В это время Регис стоял на месте.

Глядя в окно, он мог видеть, как небесная река текла через ночное небо.

(1) пп: Такое чувство, что семья Леверд — это скрытый главный босс. Стопе, это не на ней ли Элеонор хотела женить Региса?

(2) пп: Странно звучит, но, скорей всего, тут имеется в виду, что они «имели отношение к армии», в военном государстве это всё же почётно.

(3) пп: Ха-ха, попали в ссылку вместе с Алтиной, неудачники.

(4) пп: Закрыли в архиве без каких-либо книг.